

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛОРУССКОГО СОЦИУМА

Миськевич В.И.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, ул. П. Бровки, 6, 220013, г. Минск, Беларусь, voldemar-vim@tut.by

Аннотация. В статье рассматриваются тренды современной социокультурной динамики. Дан сравнительный анализ исторических и модернистских подходов к пониманию образа человека. Подчеркивается важность гуманитарного образования в нашей стране в контексте вызовов современности. Показана важность различения в педагогической практике понятий «знание» и «информация». Обосновывается тезис о необходимости формирования и обогащения конкурентоспособного человеческого капитала как константы обеспечения суверенитета и гуманитарной безопасности белорусского социума.

Ключевые слова: общество знаний; образование; цифровая социализация; гуманитарная безопасность.

THE EDUCATIONAL STRATEGY OF THE STATE AS A FACTOR OF ENSURING THE HUMANITARIAN SECURITY OF THE BELARUSIAN SOCIETY

Miskevich V. I.

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, P. Brovki str., 6, 220013, Minsk, Belarus, voldemar-vim@tut.by

Annotation. The article discusses the trends of modern socio-cultural dynamics. A comparative analysis of historical and modernist approaches to understanding the human image is given. The importance of humanitarian education in our country in the context of modern challenges is emphasized. The importance of distinguishing between the concepts of "knowledge" and "information" in pedagogical practice is shown. The thesis of the need to form and enrich competitive human capital as a constant of ensuring the sovereignty and humanitarian security of Belarusian society is substantiated.

Key words: knowledge society; education; digital socialization; humanitarian security.

В формирующемся сегодня «обществе знания» одна из лидирующих позиций принадлежит системе образования. В своей деятельности она реализует множество взаимосвязанных функций. Среди них – подготовка кадров высшей квалификации, фундаментальные научные исследования, НИОКР, ретрансляция социокультурного опыта, международное сотрудничество, поиск новых технологий обучения и адекватных ответов системы образования на вызовы информационно-коммуникативной среды. Особо следует отметить такой тренд, как процесс цифровизации образовательного пространства. Суть последней – в развитии и использовании технологий, основанных на алгоритме, калькуляции, дискретности, программируемости. Цифровизация образования существенно меняет сложившиеся образовательные практики и форматы коммуникаций; в перспективе, возможно, исчезнет и исходная ячейка традиционной педагогики – система учитель-ученик. Некие намеки на возможность подобной

перспективы дает практика (пока вынужденная) современного дистанционного обучения.

Функционирование и развитие института образования в нашей стране имеет самое непосредственное отношение и к обеспечению национальной, в том числе, гуманитарной, безопасности Республики Беларусь. Последняя чаще всего понимается как состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан государства, духовно-нравственных ценностей общества и интеллектуального потенциала страны, а также минимизация рисков и потенциальных угроз [3]. В данном определении, как нам представляется, упущен один существенный момент, а именно: внутренняя готовность самого индивида вносить свой собственный вклад в дело обеспечения национальной безопасности своей страны. В контексте проблем, с которыми сталкивается белорусский социум в настоящее время, вопросы о человеческом капитале, человеке, его способности к самоорганизации и самоопределению в изменяющемся мире являются весьма насущными. Вот почему принципиальное значение имеет фокусировка образования не только на потребностях практики, но также культуре и формировании направленности личности.

Мейнстримом развития современных образовательных технологий является нацеленность на формировании у молодых людей прежде всего *digital and hard skills* и умений работать дистанционно. Социоантропологические курсы секвестрируются и остаются в учебных программах лишь в качестве жеста вежливости классической образовательной традиции. Между тем знания о прошлом и *soft skills* принципиально важны для человека именно как Человека – носителя и продолжателя традиции человеческого бытия в мире. Звучит, быть может, несколько высокопарно, но только для так, в таком духе воспитанной личности национальные интересы могут иметь смысло-жизненное значение.

Будущее вариативно. В нем будут реализованы те варианты развития социума, которые сегодня проявляют себя в виде возможностей и намечающихся тенденций. Одна из них связана с онтологией человека и поиском ответа на вопрос: кто есть *homo sapiens*, каково его предназначение? История культуры дает богатую палитру образов человека – от религиозно-мифологических представлений до философских и научных концепций. Некоторые из них (либералистская, социалистическая, натуралистская, религиозно-фундаменталистская) были положены в основу целерациональных известных социальных проектов XIX-XX вв. Наиболее жизнеспособным среди них оказался либералистский с его идеалами гуманизма, свободы и абсолютной самоценности личности. Однако в настоящее время он подвергается все большему сомнению и критике.

На смену ему идет идеология «постчеловека». «Постчеловек» – это уже не социокультурный феномен (как мыслилось во все времена), а некая техническая фабрикация (изделие). За «ваяние» нового типа Homo берется наука (НБИКС-технологии). Предлагаются разные варианты реализации неоевгенических проектов – от почти бессмертных антропоидов и киборгов до

неорганических обладателей искусственного интеллекта. Что здесь существенно: наука и инженерия смотрят на проблему трансформации человека как сугубо техническую задачу, вполне реальную и в принципе осуществимую. Ее решение связывается с соответствующим финансированием проекта, дальнейшими исследованиями, конструированием подходящих материалов, новых технологий и разработкой все более совершенных алгоритмов. Однако за скобками данного проекта и образа постчеловека остается вопрос: а носителем каких человеческих качеств будет *posthomo*? Или, как совершенно справедливо вопрошает Н. Харари – это будет совершенно другое существо с иными физическим, когнитивными и эмоциональными характеристиками? [4, с. 55-62].

Каждая эпоха конструирует свой идеал человеческой личности и стремится его осуществить. Сегодня данная проблема не только не рассматривается, но (наверно, в силу «политкорректности», плюрализма и комплекса исторической «вины» западного человека перед остальным миром) даже не ставится. Не лучше обстоит ситуация и на постсоветском пространстве. С уходом из жизни большевительно-ленинской идеологии и морального кодекса активного строителя коммунизма, из общественного сознания и практики образования исчез и идеал человека. А без привязки к нему воспитательные программы, мероприятия и усилия педагогов – просто плывущие в никуда облака по небосводу образования. Нет особого интереса к данной проблеме и у теоретиков. Сошли на нет диспуты о национальной идее, национальном самосознании, идеологии белорусского государства. Вне критической рефлексии общественности остается и тугой узел современных мировоззренческих, нравственных, психологических, педагогических, экономических, социальных, политических и иных проблем, с которыми постоянно сталкивается каждый конкретный человек. Проще из подручного материала сотворить новых идолов в виде всеведующего «Большого брата», разномастных виртуальных персонажей, аватаров и проч. Следует, однако, помнить, что Клионики не играют по придуманным людьми правилам, а преследует только ей одной ведомые цели. «Разгадывать» их – задача исследователей.

В этих условиях извечные педагогические вопросы – «кого, чему и как учить» – приобретают особую актуальность. И если система образования, как сегодня говорят – это территория «опережающего» развития, то проблема человека, его развитие в «горизонте личности» (В. Библер) должна быть для этой «территории» столь же важной, как цифровые и интеллектуальные технологии, искусственный интеллект и практикоориентированность образования. «Оцифровать» мозг и психику молодых людей под специальность несложно. К такой перспективе они уже давно подготовлены. Сегодня процесс цифровой социализации личности начинается чуть ли не с младенчества. Широко известны и связанные с нею последствия [2]. В этой связи, подчеркнем еще раз, принципиальное значение имеет вопрос переосмысления роли и значения образования в аспекте формирования у учащихся не только *hardskills*, но и *softskills*. Но, и это факт, задача

культивирования и развития «мягких умений» (т.е. социальных, коммуникативных, волютивных и эмоциональных качеств личности) в отличие от «твёрдых» профессиональных компетенций, практически не является предметом учебных программ.

Суть дела, естественно, не в том, чтобы противодействовать надвигающейся «иной современности» (У. Бек), а в необходимости переосмысления и адаптации содержания образования, в том числе его гуманитарной составляющей, под реалии сегодняшних трендов. В данном вопросе есть моменты принципиального характера. Один из них связан с интерпретацией понятий «знание» и «информация», имеющих важнейшее значение для образовательных практик. В научной литературе существуют разные мнения на предмет соотношения их содержания и объемов, способов существования и форм представления [1]. Большинство исследователей момент общности усматривают в том, что знание и информация выражаются в знаке. Действительно, философские трактаты, романы, стихи, юридические акты, технические инструкции, учебные пособия, речи ораторов и т. д. можно рассматривать и как знание, и как информацию. Вместе с тем знание может быть и невербализованным, знаково неоформленным, быть сокровенным, неявным, неотрефлексированным, интуитивным. И потому столь важное значение имеет непосредственный диалог учителя и ученика. Особенность знаний (и в виде знаковых систем, и неявных представлений) заключается в том, что они адресуются человеку как целостному субъекту, т. е. его уму, сердцу, чувствам, вере, могут накладывать на него определенную ответственность и т. д. Усвоение (интериоризация) индивидом именно знаний в процессе социализации, а также выработка умений по их использованию, является важнейшей предпосылкой его развития в горизонте личности. Вот почему «сила» знаний заключается не только в преобразовании внешней среды, но и преобразении человека.

Знания многообразны. Но для системы образования особое значение имеют научные знания. Их отличительная особенность – объективность. В этом смысле они ценностно нейтральны. Сказанное справедливо, прежде всего, по отношению к естественнонаучным, математическим и техническим знаниям. Однако здесь нужна оговорка: ценностная нейтральность вышеназванных видов научных знаний принципиально важна в социальном аспекте. Но на индивидуально-личностном уровне объективность научных знаний сопрягается с эмоциональным строем и ценностными представлениями их носителей. В этом плане и говорят о нравственной ответственности ученых и инженеров за результаты их деятельности.

Социогуманитарные знания (история, социология, экономика, языкознание, педагогика, культурология, искусствоведение, психология, герменевтика, социология, философия и т. д.) по самой природе своей так или иначе связаны с мировоззрением, идеологией, верой, социальными чувствами, идеями и идеалами людей. Их предназначение – ориентировать социум и индивидов в истории и жизненном мире. В социальном аспекте изучать и знать историю и культуру нужно не только для эрудиции, саморекламы или

предсказаний будущего, но и для того, как верно замечает в своем бестселлере Н. Харари, чтобы освободиться от «идолов» прошлого и задуматься над перспективами альтернатив настоящего [5, с. 81]. Эта задача сегодня более чем актуальна. На индивидуальном же уровне гуманитаристика (комплекс философских и научных социокультурных знаний о человеке) является важнейшим (наряду с религией) способом самопознания и самопонимания индивида. Стало быть, продуманная оптимизация социогуманитарного блока (а этот процесс имеет у нас болезненно перманентный характер), должна быть сопряжена с ясным пониманием целей и задач его изучения и реальным «вкладом» в развитие личности молодого человека. В том числе и как носителя национального самосознания, осознающего свою ответственность за судьбы и национальную безопасность Республики Беларусь. В контексте сказанного еще раз вернемся к проблеме «знание – информация».

Термин «информация» сегодня прочно ассоциируется со СМИ, и прежде всего электронными. Их задача по большей части сводится к манипулированию сознанием людей и программированию их поведения, уводу ее реципиентов от объективного понимания действительности и блокированию у них потребности в самостоятельной рефлексии. Сфера образования (в качестве одного из моментов) как раз и призвана выполнять работу по демистификации информационного пространства посредством формирования у молодых людей способности (основанной на объективных знаниях и способности самостоятельно мыслить) к критико-аналитическому восприятия реальности.

Понимание же педагогического процесса как информационно-коммуникативного обмена (а идея дистанционного обучения становится все более популярной) объективно ведет к его формализации и деперсонализации. Отождествление знания с информацией предполагает ее усвоение «на время», «к сведению» (например, для сдачи ЦТ или экзаменов). А затем она благополучно забывается. Между тем многочисленные исследования свидетельствуют, что при подобном подходе, во-первых, не актуализируется и не задействуется долговременная память (нет «установки»). В этом просто нет нужды: нужную информацию всегда можно извлечь из Сети. Во-вторых, не развиваются речь, а значит и мышление человека, его интеллектуальная культура. Нужно ли говорить, что память и речь – исходные «слагаемые» не только интеллектуального, но и личностного роста. Без их тренировки, упражнения невозможно полноценное развитие «сущностных сил» (Маркс) индивида, а, значит, и человеческой личности. В-третьих, информация «по случаю» не интегрируется во внутренний мир, в жизненные стратегии человека. А знание, не оказывающее влияния на самосознание человека, на изменение его поведения, бесполезно [4, с. 73].

Подытоживая сказанное, подчеркнем следующее. В контексте *future shock**а предметом заинтересованной рефлексии, как нам представляется, должны быть следующие взаимосвязанные аспекты феномена образования: гносеологический, деятельностный, институциональный, интерактивный. В рамках подобной парадигмы образование мыслится как

единство: а) систем знаний, б) деятельности по их производству и ретрансляции, в) многоуровневый социальный институт, г) индивидуальный и групповой интерактивный педагогический процесс. Естественно, нельзя упускать из вида также его экономические, профессиональные, технологические, социальные, педагогические, цифровые и др. аспекты и измерения. Наконец, анализируя их, всегда следует держать в поле зрения фокус, в котором они должны сходиться. Таковым, на наш взгляд, должна быть идея культивирования и развития свободной личности, формирования и обогащения человеческого капитала как константы обеспечения суверенитета и гуманитарной безопасности нашей страны. Ибо адекватный ответ на вызовы изменяющегося мира может дать только здоровый, интеллектуально и духовно конкурентоспособный социум.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Карпов А.О. Общество знаний: знание vs. информация // Философские науки. 2017. №12.
2. Малыхина Г.И., Миськевич В.И. Цифровая социализация в условиях дистанционного обучения // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века : материалы XI Международной научно-методической конференции (Республика Беларусь, Минск, 12-13 декабря 2019 года) / редкол.: В.А. Прытков [и др.]. – Минск : БГУИР, 2019.
3. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/> – Дата доступа 30.12.2021.
4. Харари Ю.Н. HomoDeus. краткая история будущего / Юваль Ной Харари : [пер. с англ. А. Андреева]. – М. : Синдбад, 2019.
5. Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества / Юваль Ной Харари : [пер. с англ. А. Сумм]. – М. : Синдбад, 2019.